

Верю творчеству

ИДЕЙНОСТЬ И МАСТЕРСТВО

В последние годы мне довелось совмещать художественное творчество и работу директором киностудии. Поначалу это казалось невыносимым. Но, видимо, для нашего поколения пришло время направлять и формировать кинопроцесс, утверждая выношенные на собственном опыте идейно-творческие принципы.

Говорю о поколении в широком смысле, понимая, что каждая подлинно творческая личность обладает своим неповторимым художественным миром, идет своим путем поиска. Черта же, объединяющая их, — способность посредством экрана отражать время, эпоху.

Так было с художниками революционного призыва, вдохновенно поднимающими глобальные проблемы переустройства мира. Их талант, окрыленный революцией, не вкладывался в рамки частных, камерных сюжетов. Этих людей волновали судьбы народа, человечества. Отражение революционной эпохи и ее осмысление происходили в их творчестве как бы одновременно. В дальнейшем, в мирном течении жизни, кинематограф не всегда успевал осмыслить меняющуюся действительность, обобщить черты, наиболее типичные для нашего времени.

Для нескольких поколений кинематографистов не переставала быть актуальной задача осмысления уроков минувшей войны. Только сравнительно недавно, спустя 25—30 лет после Победы, наше кино подошло к некоторым сторонам этой темы, ранее ускользавшим от исследования. Очень важно, что к ним обращаются художники различных республиканских студий. Это помогает понять, чем же была война в преломлении национального характера и какую роль сыграл в победе советского народа воспитанный в нем интернационализм.

Не случайно, думаю, и поколение узбекских режиссеров, к которому я принадлежу, обратилось к опыту ранней юности, попыталось передать на экране ту взволнованность, то биение сердец, что связаны для нас с подвигом народа в

тяжкие дни войны. Такие картины, как «Ленинградцы—дети мои» Дамира Салимова или моя лента «Ты не сирота» сегодня, может быть, выглядят немного наивными, фрагментарными. Но сквозь несовершенство сюжетов вельза, мне кажется, не заметить, искренности интонаций, стремления открыть зрителю какую-то светлую часть народной души.

Теперь перед нами стоит задача создания подлинно глубоких произведений, чуждых декларативности. Ведь бывает, что мы поднимаем важную тему, рационально разрешаем на экране жизненные конфликты, а зритель остается равнодушен, как бы чувствуя между нею и собой холод некой стеклянной стены. Ван Гог говорил, что произведение для него истинно, если он чувствует в нем вибрацию души. Я верю в искренность творчества, ибо чужие мысли, не пропущенные через сердце художника, не создадут эффекта художественной правды, не смогут взволновать.

Произведение искусства предназначено для людей, и художник интуитивно должен угадать реакцию аудитории. Можно сказать, что настоящий режиссер выстраивает фильм не на киноплёнке, а как бы в сознании и в сердцах будущих зрителей, делает каждого из них сотворцом, будит воображение и фантазию. Конечно же, секрет такого воздействия — в человеческом образе. Только через глубоко постигнутую судьбу, диалектически сложный характер можно открыть зрителю что-то новое и важное. Ведь человек — это непрестанная борьба, в том числе и с самим собой. Мы видим только результаты этой борьбы, то есть поступки. Искусство же призвано раскрывать первоисточники, мотивы и весь протекающий в человеке внутренний духовный процесс.

Мы идем к этому постепенно, опираясь на опыт своих предшественников и в чем-то обогащая его. Вот пример: развитие на нашей студии жанра исторического фильма. Если бы не было картины «Алишер Навои» основоположника узбекской кинематографии Ками-

ля Ярматова, не появились бы позднее ни мой фильм «Бируни», ни «Юность гения» Эльера Ишмухамедова, посвященные той же эпохе. Последняя из этих картин получила недавно главный приз XVI Всесоюзного кинофестиваля, была признана во многом новаторской по своей пластике и поэтической образности. Но новаторства на голом месте не бывает, оно всегда имеет истоки и национальные корни. Фильм Ишмухамедова, впитав традицию, в то же время показал, как выросла в нас кинематографическая культура, углубилось понимание истории. Рассказывая о юности великого ученого средневековья Авиценны, авторы фильма во многом по-новому трактуют образ бухарского эмира. Они не побоялись показать его человеком просвещенным, покровителем наук. Это позволило открыть в нем живую личность, а не выденное десятки раз злодея-царя, больше похожего на сказочного персонажа. Но именно такое углубление образа дало возможность понять и истоки конфликта Авиценны с властью, показать несовместимость свободного духа и общества, основанного на неравенстве.

Великий режиссер и педагог Станиславский пенял в художественном творчестве то, что он называл эффектом отказа. Это не только отказ от штампов, но и стремление проникнуть в диалектику образа. Играя злого, иши, где он добр; играя слабого, думай, где он силен. Тогда намного убедительнее, без схематизма прозвучит главная тема. Именно этому мне хотелось бы научить своих студентов, которые учатся в Ташкентском театральном институте. Вновь возвращаюсь к мысли о смене поколений. На студии активно работают такие режиссеры, как Р. Батыров, К. Камалова, А. Кабулов, Д. Файзиев, У. Назаров. Кто придет им на смену? Как сделать, чтобы молодые продолжали наши искания и в то же время оказались интереснее нас, интереснее для зрителя? Вопрос этот меня давно тревожит и волнует, поэтому я и пошел преподавать,

потому мы стремимся открыть в своем институте кинофакультет.

За последние годы наша студия расширила производство фильмов для телевидения. Это создало целый ряд дополнительных проблем. Нужно привыкнуть к непривычным экранным ритмам, искать новые средства контакта со зрителем. В «большом кино» велика активность зрительного зала, который чувствителен буквально к каждому брошенному режиссером намеку. Мы привыкли к лаконизму экранных средств, ценим остро сюжетное действие. На любой удачный экранный ход в зале словно проскакивает искра. «Малый» же экран разъединяет людей, часто не позволяет оглянуться друг на друга, ощутить общность сопереживания. Только потом, обсуждая фильм с соседями, люди формируют коллективное мнение. И потому мы, режиссеры, работающие для ТВ, должны искать формы телевизионной выразительности.

Обо всем этом мне не раз приходилось думать, работая над многосерийной лентой «Огненные дороги», построенной на оригинальном сценарии. Ее главный герой — Хамза — мой земляк, родом из Коканда. Этот человек уже при жизни стал легендой. Будучи продолжателем традиций классической поэзии и культуры, он связал их с революцией, с социалистическим настоящим и будущим Узбекистана. Рассказывая о Хамзе, стремлюсь прежде всего показать путь узбекского народа в революцию. Потому в картине первостепенную роль играет социальная среда и действует большое число персонажей.

Многосерийная форма, которую мы избрали, отвечает многогранности самой личности нашего героя, в котором воплотился гений узбекского народа. Рассказывая об этом, мы хотели подчеркнуть, что каждый народ талантлив, и в любой нации есть люди, концентрированно выражающие этот талант. Когда у нас в Ташкенте проходит Международный кинофестиваль стран Азии,

Африки и Латинской Америки, мы думаем о том, что многие молодые кинематографисты сделают большое дело, если расскажут всему миру о замечательных представителях своих народов.

Это не значит, что гений и душу народа выражают лишь такого типа герои. Каждый человек — это целый мир, и когда Гоголь рассказывает нам о «маленьком человеке» Башмачкине, через высочайшее страдание и любовь писатель раскрывает величие и культуру русского народа. И я вовсе не хочу сказать, будто в качестве экранных персонажей следует выводить лишь выдающихся людей. Повествуя о Хамзе, мы хотели, чтобы зритель поверил в его человеческую достоверность, хотели показать, что каждый может воспитать в себе прекрасные качества, присущие нашему герою.

Личность Хамзы прежде всего характеризуется тем, что он желал добра своему народу. И потому позвал его идти по пути дружбы с Россией, осознав, что у нас одна судьба, единая духовная культура. Хамза верил в лучшую, демократическую часть России, которая для него ассоциировалась с Чернышевским, с великой русской поэзией, с революцией и прогрессом.

Сегодня кинематографисты Узбекистана работают под глубочайшим впечатлением июньского Пленума ЦК КПСС, который всесторонне проанализировал актуальные вопросы идеологической и массовой политической работы партии. Выполнить задачи, поставленные партией, создать новые кинопроизведения, обогащающие духовно советского человека, помогающие решению назревших задач коммунистического строительства, борьбы за мир, — такова благородная, вдохновляющая миссия, решением которой отдают свои творческие силы и узбекские мастера кино.

Ш. АБАСОВ

Народный артист СССР, профессор, директор киностудии «Узбекфильм». г. Ташкент.